

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

С.Ю. Михайлова¹,

Университет Бата (Великобритания)

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Климатические изменения в сочетании с высокими оценками минерально-сырьевого потенциала региона открывают огромные перспективы экономического освоения арктических зон, в особенности российской части Арктики. Однако подобная разработка региона может привести к ряду негативных последствий, прежде всего экологических, и усугубить его социальные проблемы. Арктика нуждается в комплексном развитии, основанном на принципах устойчивости.

В первой части данной работы показаны перспективные с экономической точки зрения проекты в Арктике и раскрыты причины их возникновения. Во второй части предпринята попытка обозначить основные проблемы, противодействующие эффективному и устойчивому развитию российской Арктики, и предложены шаги, позволяющие преодолеть сложившиеся трудности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Арктика, Россия, освоение, региональное развитие.

S. Yu. Mikhailova,

University of Bath (UK)

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ARCTIC: CHALLENGES AND PROSPECTS

Climate changes in combination with high estimates of the raw-materials base create positive prospects for economic exploration of the Arctic, especially, russian part of the Arctic. However, such an expansion can lead to several negative consequences, first of all, environmental ones, and to worsen social problems of the region that already exist. Arctic needs an integrated development based on sustainability principles. In the article the projects that are potentially profitable from an economic prospective are shown, and their origins are discussed. In the second part the author tries to demonstrate the main problems that impede an effective and sustainable development of the russian Arctic, and proposes some steps allowing getting over the difficulties.

Key words: sustainable development, the Arctic, Russia, development, regional development.

¹ Михайлова Стелла Юрьевна, магистр Университета Бата по программе “MSc Sustainability and Management”; тел.: +7 (903) 776-27-37; e-mail: mikhailova.st@gmail.com

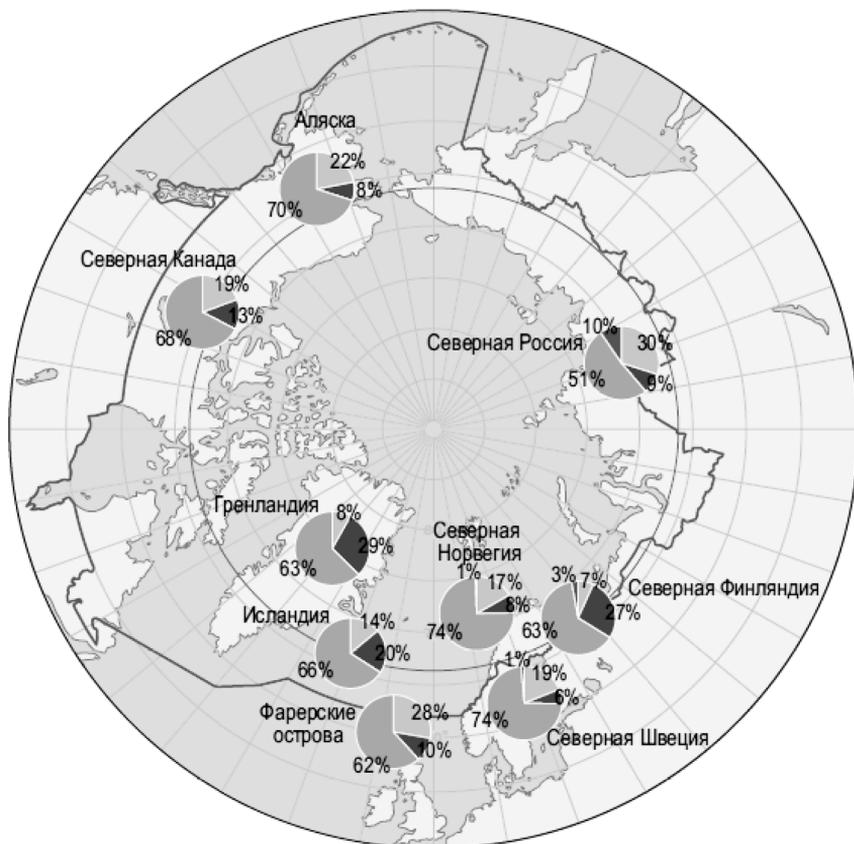
Значение Арктики для России и мира

Географически к Арктике относят территории суши и водное пространство, которые располагаются севернее полярного круга (66°33' северной широты). Иногда границы региона увязывают с изотермой июля на карте, равной +10 °С. На практике к Арктике относят Северный Ледовитый океан с его морями (Гренландским, Баренцевым, Карским, Лаптевых, Восточно-Сибирским, Чукотским, Бофорта, Баффина), заливом Фокс-Бейсин, проливами и заливами Канадского арктического архипелага; северные части Тихого и Атлантического океанов; Канадский арктический архипелаг, Гренландию, Шпицберген, Землю Франца-Иосифа, Новую Землю, Северную Землю, Новосибирские острова, остров Врангеля, а также северные побережья материков Евразия и Северная Америка [Капица, Каплин, 1985].

Также географически выделяют восемь государств, которые могут называть себя арктическими (Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия, США, Канада, Исландия и Дания за счет Гренландии и Фарерских островов), поскольку все они пересекают Северный полярный круг (рис. 1). До сегодняшнего дня основным документом, разграничивающим политические притязания на арктическую зону, остается Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. (далее — Конвенция). Согласно ей, среди восьми обозначенных государств только пять имеют юридическое право на освоение арктического шельфа, так как они непосредственно выходят к Северному Ледовитому океану. Таким образом, правом на исключительную экономическую зону в пределах 200 миль обладают Россия, Канада, США, Норвегия и Дания, которые на практике принято называть «арктическими» странами.

События последних лет способствовали росту интереса к Арктике со стороны европейских и азиатских государств. В 2008 г. Геологическая служба США [Circum-Arctic Resource..., 2008] сообщила, что в регионе находится 30% мировых неразведанных запасов природного газа (примерно 47 трлн м³) и 13% неразведанных запасов нефти (порядка 90 млрд баррелей). Также, по их оценкам, в Арктике залегает порядка 20% неразведанных запасов газоконденсата. Это стало важным событием, которое изменило мировое отношение к Арктике как к региону со значительными экономико-энергетическими перспективами. В результате все больше развитых и развивающихся стран начали предпринимать попытки закрепить свои права на территориях севернее полярного круга.

На текущий момент, согласно Конвенции, Российская Федерация является крупнейшим арктическим государством, которое обладает юридическими правами на исключительную экономиче-

- Добывающие отрасли
- Обрабатывающие отрасли
- Сектор услуг
- Не определен
- Полярный круг
- Граница Арктики: ДоРЧА

Рис. 1. Распределение валового продукта в Арктике по странам и секторам промышленности в 2001 г.

Источник: [Доклад о развитии человека..., 2007, с. 70]

скую зону в указанном регионе в пределах 200 миль к северу от побережья и островов российской Арктики с правом ее продления до 350 миль² [Конвенция ООН..., 1992]. Арктическая зона РФ занимает 4386,6 тыс. км², или 25,7% от общей площади территории государства. Численность населения здесь, по имеющимся оценкам,

² Согласно Конвенции, последнее возможно в том случае, если будет научно обоснован факт, что арктический шельф является продолжением сухопутной территории государства.

превышает 2,5 млн человек, что составляет менее 2% населения страны и около 40% населения всей Арктики³.

Северная территория России известна месторождениями минерального сырья, например золота (Магадан, Чукотка), никеля (Мурманск, Красноярск), олова (Саха, Чукотка) или алмазов (Саха) [Доклад о развитии человека..., 2007]. Не менее внушительны и сведения об углеводородах (УВ). Согласно имеющимся оценкам, Российская Федерация обладает большей частью арктических УВ (рис. 2) и может получить от Арктики порядка 83 млрд т условного топлива (т.у.т) в виде начально извлекаемых ресурсов УВ. Однако эти показатели являются спорными, так как основываются на данных 1970-х гг. (тогда Министерство геологии СССР стало исследовать запасы на территории континентального шельфа в ответ на открытые американцами и норвежцами месторождения в зонах своей юрисдикции). Указанная цифра много лет переходит из отчета в отчет, несмотря на изменения территориальных и водных пространств государств, что говорит о вероятностном, условном характере существующих оценок. Если все же принять их как верные, то показатели будут соответствовать 22–27% общего объема УВ Мирового океана, хотя им еще предстоит пройти масштабную апробацию в ходе геолого-разведочных работ [Еремин, 2009].

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ, или АЗР) обладает колоссальным значением для государства. АЗР обеспечивает 15% ВВП страны и 25% отечественного экспорта [Лукин, 2012]. Помимо углеводородов, в регионе обнаружены богатые месторождения олова, вольфрама, ванадия, молибдена, сурьмы и сульфатов, металлов платиновой группы, тантала, титана, железа, ниобия, кобальта, газа и меди и т.д. [Месторождения..., 2013. Также регион является ценностью с точки зрения экологии: здесь проживают уникальные виды животных и сосредоточены колоссальные запасы пресной воды и чистого воздуха.

Климатические изменения и их социо-эколого-экономические последствия для региона

На протяжении последних десятилетий в Арктике происходят беспрецедентные по скорости и характеру своего протекания климатические изменения. Вне зависимости от так называемого гло-

³ Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Разработка подпрограммы государственной программы Российской Федерации «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» в Республике Саха (Якутия)» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). 2010–2014. URL: <http://www.sakha.gov.ru/en/node/65700> (дата обращения: 25.02.2014).

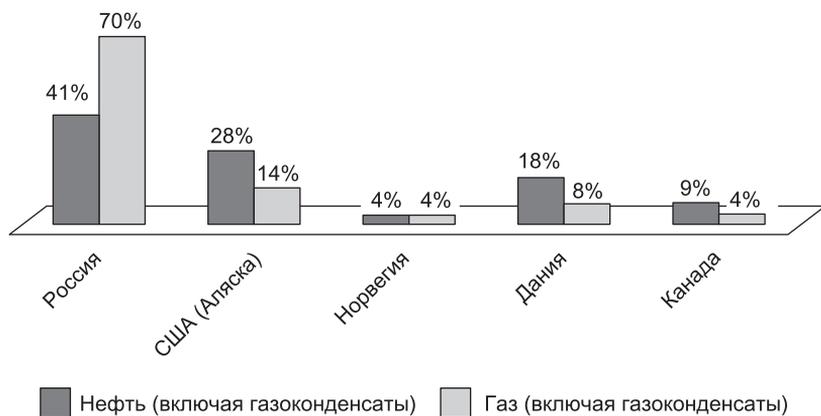

Рис. 2. Региональное распределение арктических нефти и газа (включая газоконденсат)

Источник: адаптировано автором из [Lindholt, Glomsrød, 2011].

бального потепления неоспоримым фактом является положительная тенденция роста среднегодовых температур воздуха. При этом в Арктике рост температур идет быстрее, чем в среднем на планете. В то время как на основной территории РФ за 2012 г. осредненная аномалия температуры воздуха была $+1,07\text{ }^{\circ}\text{C}$, в Арктике данный показатель составил $+2,2\text{ }^{\circ}\text{C}$ [Доклад об особенностях климата..., 2013, с. 6]. Повышение температур воздуха влияет на процессы таяния арктических льдов. В частности, по данным Росгидромета, в сентябре 2012 г. средняя площадь льда составила 3,61 млн км² с минимальным значением 3,37 млн км², в то время как в 2007 г., ранее считавшимся годом абсолютного минимума, данный показатель равнялся 4,30 млн км² [Там же, с. 51].

Активное таяние льдов и изменение их качественного состава (падение доли многолетних льдов и возрастание доли однолетних) не только изменяет среду обитания большинства видов животных, но и увеличивает риски для проживающего здесь населения. Таяние вечной мерзлоты ведет, во-первых, к разрушению инфраструктурных объектов, а во-вторых, к масштабному высвобождению опасного парникового газа метана.

Однако обратной стороной происходящих изменений является смягчение суровых погодных условий региона, что позволяет развивать на территории российской Арктики долгосрочные экономические проекты. В частности, на фоне растущего спроса на первичную энергию со стороны таких стран, как Индия и Китай, а также стран Ближнего Востока [Прогноз развития энергетики..., 2013] особенной привлекательностью обладают проекты по добыче углеводородного сырья. На шельфе Баренцева, Печорского и

Карского морей (а также их губ и заливов) открыто более 20 месторождений нефти и газа, в том числе уникальных (например, Штокмановское, Ленинградское, Русановское, Юрхаровское, Каменномысское море, Долгинское, Приразломное и др.). Активно реализуются проекты на полуострове Ямал, такие, как мегапроект «Ямал» (Газпром), «Ямал-СПГ» («Новатэк», Total, CNODC), идет развитие нефтегазохимии в регионе («Сибур»). Иностранные компании Shell, Statoil, ExxonMobil и Epi совместно с отечественными компаниями Газпром и «Роснефть», несмотря на трудности, обусловленные климатическими, технологическими и эколого-экономическими причинами, занимаются разработкой арктических шельфовых проектов.

Перспективным направлением является развитие транспортной магистрали Северный морской путь (СМП), которая позволяет соединить европейские страны с Азией и Дальним Востоком через наикратчайший маршрут. СМП имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с другими трассами, в частности через Суэцкий канал. Протяженность СМП дает возможность сэкономить не только время в пути, но и как следствие затраты на топливо и прочие сопряженные расходы (табл. 1). Неоспоримым преимуществом СМП считается безопасность, так как он значительно удален от зон военной напряженности, политической и правовой нестабильности [Truc, 2012]. Магистраль способна связать перспективные месторождения минеральных ресурсов с конечными потребителями. Помимо этого для жителей Севера России СМП является крайне важным, а иногда и единственным способом транспортного сообщения с другими регионами.

Таблица 1

Сопоставление длины СМП и основных альтернативных маршрутов морского транспорта

Маршруты плавания	Из Гамбурга до (морские мили)			
	Ванкувера	Йокогамы	Гонгконга	Сингапура
СМП	6635	6920	8370	9730
Суэцкий канал	15 377	11 073	9360	8377
Мыс Доброй Надежды	18 846	14 542	13 109	11 846
Панамский канал	8741	12 420	12 920	15 208

Источник: [Ragner, 2000]

Все большие обороты набирает арктический туризм. Так, в 2012 г. на архипелаге Шпицберген побывало 76 тыс. человек, при этом еще

порядка 20–25 тыс. потенциально могли бы посетить архипелаг в случае отсутствия визовых проблем⁴. Средняя стоимость туров с посещением Новой Земли и Земли Франца-Иосифа составляет около 9 тыс. долл., а стоимость путешествия на Северный полюс оценивается от 25 тыс. долл. Помимо экспедиционного туризма постоянно появляются локальные предложения этнологических, исторических, водных, охотничьих, спортивных туров (например, в Ненецком автономном округе и на Ямале) [Туризм..., 2013].

Проблемы российской Арктики

Несмотря на имеющиеся экономические перспективы, у АЗРФ есть ряд проблем различного рода: неравномерность распределения получаемых на ее территории доходов, демографические проблемы местного населения, экологические опасности, вызванные добычей углеводородного сырья в тяжелых климатических условиях, и т.д. На современном этапе основными факторами, препятствующими эффективному освоению региона, являются:

— слабая и неравномерная изученность арктического шельфа и арктических экосистем, что не позволяет адекватно оценить риски арктических проектов и их финансовые результаты. В настоящее время лидерами в поисковом бурении и исследовании своего континентального шельфа остаются норвежцы, уровень освоения территорий у которых в 20 раз превышает российский⁵. До сих пор изученность российского шельфа находится на очень низком уровне (среднее значение 0,24 км/км²), сейсмическая изученность акваторий арктического шельфа не превышает 0,05 км/км² [Еремин, 2009]. При этом в западной части российского арктического шельфа сосредоточена основная масса локализованных углеводородных ресурсов, в то время как в восточной части преобладают прогнозные ресурсы. Отсюда проистекают расхождения в цифровой оценке энергетического потенциала Арктики и ее отдельных регионов, которые могут усложнить работу компаний-операторов;

— недостаток статистических сведений о функционировании региона. В России практически отсутствуют базы данных по основным показателям экономической, экологической и социальной деятельности в арктической зоне. Отчасти проблема усугубляется

⁴ Шпицберген в 2012 г. посетило 76 тыс. туристов // Арктика-Инфо: сайт. 2013. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/spicbergen-v-2012-gody-posetilo-76-tisac-tyristov> (дата обращения: 25.01.2014).

⁵ Для сравнения: американцы в нефтегазовых провинциях Аляски в Чукотском море по этому показателю превосходят Россию в 10 раз [Стенограмма совещания..., 2013].

неопределенностью состава АЗР, которая будет преодолена с принятием закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» [Staalesen, 2013]. На текущий момент законопроект не принят, поскольку необходимо окончательно урегулировать притязания различных областей на их включение в систему льготного налогообложения и прочие финансовые привилегии, предоставляемые арктическим территориям РФ. Рассмотрение законопроекта Государственной Думой перенесено на май 2014 г.;

— недоработанная законодательная и нормативная база, а также пробелы в налогообложении арктических недропользователей. Специалисты уже давно обсуждают данную ситуацию, которая порождает довольно широкий круг проблем: от отказа в доступе на шельф иностранным подрядчикам до сложностей, связанных с неоднократным пересечением границы РФ при ввозе персонала и оборудования для работ на шельфе [Налоговые, таможенные и правовые..., 2013]. Также довольно остро стоит вопрос проработки фискальных, регулятивных, учетных и юридических аспектов реализации шельфовых проектов. Некоторое беспокойство среди специалистов вызывает недавно принятое Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2012 № 443-Р. По расчетам Энергетического центра бизнес-школы «СКОЛКОВО», в случае реализации указанного документа в России сложится самый либеральный налоговый режим в мире, который будет характеризоваться (рис. 3):

- минимальным уровнем НДС;
- минимальной суммой бонуса (одноразового платежа);
- самым низким налогом на прибыль;
- отсутствием налогов на дополнительный доход.

Среди других потенциальных проблем можно назвать:

— монополизм. В стране существуют барьеры для освоения российских арктических УВ негосударственными компаниями. На текущий момент только Газпром и «Роснефть» имеют право на освоение большинства арктических шельфовых территорий, что препятствует конкуренции, характерной для других арктических государств, и понижает эффективность деятельности корпораций;

— централизм. Нефтегазовые ресурсы Севера контролируются на федеральном уровне. Государство видит Арктику в качестве стратегической ресурсной базы страны [Основы государственной политики..., 2008], что обуславливает высокую степень его участия в распоряжении ее ресурсами и относительно невысокую инициативу регионов;

— отсутствие целостности и системности в уже имеющихся нормативно-правовых актах. На текущий момент принят ряд доку-

Регион	Бонус	Роялти и налоги от добычи	Налог на прибыль	Ресурсно-рентные налоги	Доля государства в денежных потоках проекта (дисконт 10%)
Россия – ДНС (без льгот)	Есть	НДПИ и пошлина 65–75%	20%	Нет	110%
Норвегия	Нет	Нет	28%	50%	85%
Россия-ДНС (льготная пошлина)	Есть	Льготный период по НДПИ и пошлине	20%	Нет	72%
Бразилия (шельф)	Есть	10% (может быть снижена до 5%)	34%	Государственное участие 10–40% от чистого дохода	64%
СРП (аналог «Сахалин-2»)	Есть	6%	35%	Доля государства 10–70% в зависимости от ВНД	59%
Канада (арктический шельф)	Нет	1–5%	25,5%	Роялти 30% от чистого дохода после достижения 10% ВНД	52%
Гренландия	Нет	Нет	37%	Роялти от чистого дохода со ставками 7,5%, 10% и 12,5%	46%
Россия (Распоряжение №443-р)	Есть	5–15% НДПИ	20%	Нет	40%

Рис. 3. Особенности российского налогового режима
 Источник: расчеты Энергетического центра бизнес-школы «СКОЛКОВО» для Карского моря.

ментов (в частности, Основы государственной политики, стратегии и др.). Однако они неспособны в полной мере обеспечить порядок работы российских компаний на шельфе. В законодательстве отсутствуют различные блоки положений, касающиеся стандартов, порядка финансирования работ, принципов осуществления деятельности и пр.;

— недостаточную степень сотрудничества заинтересованных сторон — государства, бизнеса, НКО и местного населения. Например, результаты опроса коренных жителей Арктики из разных стран на предмет удовлетворения степенью их влияния на принятие решений, связанных с управлением природными ресурсами (нефть, газ, минеральное сырье), демонстрируют высокую степень недовольства. Наибольший уровень неудовлетворенности (свыше 80%) наблюдался на российской Чукотке [Arctic Social Indicators..., 2013].

Потенциал для устойчивого развития Арктики

Принимая во внимание все вышеизложенное, необходимо найти наиболее устойчивую и эффективную в долгосрочной перспективе модель освоения и развития российской Арктики. В качестве примера государства, осуществляющего переход к подобной модели, можно привести лидера в области освоения и ведения работ в Арктике — Норвегию, которая уже давно поставила своей целью устойчивое развитие региона. Для деятельности этой страны важны предсказуемость и долгосрочный характер политических действий, направляемых на северные территории, а также усиленное внимание к энергетике и экологии [Стратегия правительства Норвегии..., 2013, с. 14].

Другое арктическое государство, Финляндия, несмотря на отсутствие выходов к Северному Ледовитому океану, также уделяет большое внимание устойчивому развитию северных регионов, особенно с точки зрения защиты окружающей среды. Финны разработали Стратегию защиты окружающей среды Арктики (АЕPS). Принятая и доработанная Канадой, она может превратиться в Стратегию устойчивого развития Арктики (ASDS) [Fow, 2012]. Безусловно, работая над осуществлением такой задачи, как переход к устойчивому экономическому развитию на больших и сложных с точки зрения климатических условий территориях, необходимо осознавать все трудности. Опыт Канады, в частности, показывает, что это длительный процесс. Однако в долгосрочной перспективе менеджмент на основе экосистемного подхода (Ecosystem-based management — ЕВМ) может дать высокие результаты (табл. 2).

Межстрановое сравнение основных экономических показателей арктических стран⁶

Страна	Площадь арктической зоны, % относительно площади гос-ва / доля от арктической зоны	Доля населения от общего в Арктике, % (2003 г.)	% арктического ВВП страны от совокупного ВВП Арктики (2001 г.)	ВВП на душу населения в Арктике, долл. США (2001 г.)	Валовой продукт в Арктике, % от национального ВВП (2001 г.)	Основные сектора экономики региона
Россия	25 / 34	49	66,8	12 327	14,95	Добыча углеводородов, минеральных ресурсов, потенциал развития транспорта — СМП, относительно меньшая доля сектора услуг, перспективен туризм
США (Аляска)	15 / 12	16	12,4	45 107	0,29	Добыча нефти, цинковых руд, значителен сектор услуг
Канада	42 / 33	3	1,9	39 915	0,5	Перспективна добыча углеводородов и минеральных ресурсов ⁷ , значителен сектор услуг, потенциально развитие транспорта (Северо-Западный проход)
Норвегия	28 / 0,9	11	4,4	21 939	7,6	Добыча углеводородов, минеральных ресурсов, значителен сектор услуг ⁸
Дания (Гренландия, Фарерские о-ва)	98 ⁹ / 17	3	0,9	20 704 ¹⁰	1,4	Рыбный сектор (китобойный промысел, промышленное рыболовство, отлов креветок)

Источник: составлена автором на основании [Коньшев, Сергунин, 2011; Доклад о развитии человека..., 2007], статистических служб государств.

⁶ Несмотря на датирование некоторых данных 2001–2003 гг., в регионе не наблюдается значительных изменений показателей, в особенности долей. В связи с этим представленные данные с достаточной достоверностью отображают картину региона.

⁷ В связи с требованиями законодательства на данный момент работы практически не ведутся.

⁸ В основном касательно всех арктических стран речь идет о розничной торговле, транспорте, туризме, образовании, здравоохранении и общественном управлении.

⁹ Доля от площади Дании, включающей о. Борнхольм, Фарерские о-ва и Гренландию.

¹⁰ Усредненное значение для Гренландии и Фарерских островов.

Применение принципов ЕВМ очень важно для России — государства с богатыми, но постепенно истощающимися природными ресурсами. Экономическая ситуация 1990-х гг. вкуче с переходом от плановой к рыночной экономике серьезно повлияла на развитие арктической части России, которая всегда сильно зависела от централизованного управления и финансирования субъектов. Поэтому особая роль в процессе трансформации экономики Арктики принадлежит государству. Данную историческую особенность необходимо принимать во внимание. Первые попытки внедрения новых управленческих практик были предприняты в нашей стране в конце 1990-х гг., когда появились федеральные научно-исследовательские программы. В 2000-х гг. их продолжением стали ФЦП «Мировой океан» и Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года [Best Practices in..., 2009]. В последние годы нормативно-правовая база, регулирующая различные стороны хозяйственной деятельности, значительно пополнилась. Так, были разработаны следующие документы:

— Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969);

— Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 20.03.2013);

— Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р), в которой арктическим источникам УВ отведена отдельная роль;

— Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 443-р «Об основных мерах по укреплению стратегических позиций России в мировой энергетической отрасли на период до 1 января 2016 года»;

— Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р);

— Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 21.06.2010 № 1039-р);

— Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020 года (проект);

— ФЗ от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» (принят Госдумой 03.07.2012; одобрен Советом Федерации 18.07.2012) и т.д.

Однако главная проблема — разрозненность регулирующих документов, не позволяющая учесть интересы всех природопользователей, в том числе в различных субъектах РФ, и обеспечить взаимодействие четырех основных групп лиц — государства, бизнеса, НКО и населения, — до сих пор остается неразрешенной.

Учитывая все сказанное, можно предложить некоторые шаги для достижения устойчивого развития региона. Основная масса рекомендаций, представленных ниже, направлена на социальную и экологическую составляющие устойчивого развития, хотя они способны также положительно воздействовать и на экономический блок. Каждая рекомендация сопоставлена с элементами схемы устойчивого развития (рис. 4) посредством перечисления их номеров в скобках. Итак, необходимо:

1) уделить особое внимание созданию арктической институциональной среды (налоговое, техническое и проч. законодательство), позволяющей вести добычу полезных ископаемых на конкурентных началах с соблюдением правил экологической безопасности и прав коренных малочисленных народов Севера (КМНС) (2, 7, 9–16);

2) сделать социальный компонент развития приоритетным (экономика для человека, а не человек для экономики) (4–7, 9, 12);

3) наладить диалог между государством, бизнесом, НКО и населением, в частности с ассоциациями КМНС (4–7, 11, 15);

4) ориентироваться на долгосрочные проекты и программы, позволяющие получать выгоды будущим поколениям (7, 10–13, 15–16);

5) разработать прозрачные базы данных по основным видам деятельности в российской Арктике (2–3, 5, 10, 12, 15–16);

6) увеличить финансирование научной деятельности в Арктике и обеспечить возможность применения полученных результатов и данных на практике (1, 3, 8, 10–13);

7) определить зоны ответственности бизнеса и, возможно, обозначить условия и обеспечить соблюдение корпоративной социальной ответственности (КСО) предприятий, в особенности градообразующих комплексов (например, в Норильске) (2, 4, 6–7, 9, 11–13, 17);

8) наладить обмен опытом и знаниями с другими арктическими государствами и регионами, применять бенчмаркинг лучших имеющихся практик в случае соответствия их российским условиям (1–2, 5, 9–10, 12–13, 15–17).

Многие пункты списка рекомендаций явно или косвенно затрагивают социальный компонент развития Арктики. Социальные проблемы АЗРФ действительно многообразны и сильно выделяются на фоне прочих арктических государств. Как можно видеть

в табл. 2, на территории российской Арктики производится большая часть совокупного ВВП региона, но показатель на душу населения в долларах США самый низкий среди пяти представленных стран. Основная причина такого расхождения — неравномерность

Рис. 4. Схема устойчивого развития

Источник: [Достойная цель..., 2012].

распределения доходов, получаемых от деятельности в регионе. Например, на Аляске коренные народы инупиаты, проживающие в богатом нефтеносном районе North Slope, являются акционерами специально созданной региональной корпорации, которая владеет правами на землю и недра и выступает главным поставщиком услуг для нефтяной отрасли. По итогам деятельности добывающих компаний в регионе они получают индивидуальные дивиденды и миллионы долларов совокупных налоговых поступлений, идущих на улучшение систем водоснабжения, канализации и повышение уровня жизни населения [Доклад о развитии человека..., 2007]. В России население аналогичных районов живет довольно бедно [Нильсен, 2013]. Поэтому важно еще раз подчеркнуть необходимость работы по всем трем направлениям — социальному, экономическому, экологическому (рис. 4).

Все арктические страны, кроме России, заявили, что именно комплексный подход будет основополагающим в морехозяйственной деятельности XXI в., и начали разрабатывать комплексные планы управления морскими акваториями Заполярья. Интегрированный, или комплексный, подход направлен на улучшение условий различных видов экономической деятельности, объединенных территориально, с учетом экологических ограничений. Он отличается от отраслевых программ управления, таких, как управление рыболовством, туризмом или образованием, и подразумевает создание единой стратегии для всех вовлеченных отраслей. Интегрированный подход подразумевает долгосрочную стратегию развития в сочетании с учетом ценностей и интересов всех заинтересованных сторон (в том числе местного населения), основывающуюся на взаимосвязях между экосистемными компонентами региона [Денисов, Фомин, 2011]. Потенциальными преимуществами данного подхода являются: обеспечение вовлеченных регионов источником дополнительного экономического роста и конкурентоспособности, повышение привлекательности для инвестиций (как учет интересов бизнеса); обеспечение занятости и достойного уровня жизни в северных регионах (как учет интересов местного населения); снижение ущерба от природных и техногенных катастроф (как учет экологической составляющей). Помимо этого он также позволяет выполнить задачи, поставленные перед арктическими государствами Арктическим советом, а именно: сократить загрязнение региона, сохранить биоразнообразие, обеспечить достойное существование северным коренным народам и рационально использовать богатство имеющихся в Арктике ресурсов [Денисов, Фомин, 2011].

Список литературы

Арктический шельф: насколько оптимальна система регулирования в России? // Энергетический центр Московской школы управления «СКОЛКОВО»: сайт. 2012. URL: http://energy.skolkovo.ru/upload/medialibrary/07c/SEneC_Arctic_Offshore.pdf (дата обращения: 15.03.2014).

Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: Учебник. М., 2013.

Денисов В.В., Фомин С.Ю. Комплексное управление природопользованием на шельфовых морях: аналитический материал и результаты круглых столов. Мурманск, 2011.

Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2012 год. М.: Росгидромет, 2013.

Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА) / Пер. с англ.; Ред. А.В. Головнёва. Екатеринбург; Салехард, 2007.

Достойная цель развития // Business Excellence: сайт журнала. 2012. URL: http://www.be-mag.ru/articles/article.php?ID=40351&sphrase_id=464491 (дата обращения: 05.02.2014).

Еремин Н.А. Ресурсная база нефти и газа Арктического шельфа России. М., 2009.

Капица А.П., Каплин П.А. География Мирового океана: Северный Ледовитый и Южный океаны. Л., 1985.

Конвенция ООН по морскому праву // ООН: сайт. 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата обращения: 26.07.2013).

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М., 2011.

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: Монография // Арктика и Север: сайт журнала. Архангельск, 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf (дата обращения: 20.02.2014).

Месторождения Арктики // Арктика-Инфо: сайт. 2013. URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/%D0%9C%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 26.07.2013).

Налоговые, таможенные и правовые аспекты ведения деятельности в российском секторе Арктического шельфа // Международная конференция «Логистика в Арктике»: сайт. 2013. URL: <http://www.murmanshelf-conf.ru/archive/files/2012/shelkalin.pdf> (дата обращения: 04.02.2014).

Нильсен Т. Нефтяные доходы — взрость // VarentsObserver: сайт. 2013. URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2013/08/neftyanye-dohody-vroz-12-08> (дата обращения: 03.02.2014).

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. М., 1992–2014. Дата обновления: 20.03.2014.

Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. М.: ИНЭИ РАН, 2013.

Российская Арктика в изменяющемся мире: Монография // Арктика и Север: сайт журнала. Архангельск, 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf (дата обращения: 05.02.2014).

Стратегия правительства Норвегии в северных регионах. Отрывок // Сайт Правительства Норвегии. 2013. URL: <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/strategi.pdf> (дата обращения: 26.07.2013).

Стенограмма совещания «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» // Сайт Правительства России. М., 2013. URL: <http://government.ru/docs/22397> (дата обращения: 12.11.2013).

Туризм // Арктика-Инфо: сайт. 2013. URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 26.07.2013).

Arctic Social Indicators: ASI-II. Implementation // SDWG Website. 2013. URL: <http://www.sdwg.org/media.php?mid=1599> (last accessed data: 04.02.2014).

Best Practices in Ecosystem-based Oceans Management in the Arctic / Ed. by Alf Håkon Hoel // Norwegian Polar Institute. Report Series. 2009. N 129.

Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // USGS Fact Sheet. 2008-3049.

Fow S.J. The Arctic Sustainability Principle // Vermont J. of Environmental Law. 2012. Vol. 13.

Lindholt L., Glomsrød S. The Role of the Arctic in Future Global Petroleum Supply // Statistics Norway, Research Department. Discussion Papers. 2011. N 645.

Ragner C.L. Northern Sea Route Cargo Flows and Infrastructure — Present State and Future Potential. Norway, 2000.

Staalesen A. Redefining the Russian Arctic // BarentsObserver: Website. 2013. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/07/redefining-russian-arctic-05-07> (last accessed data: 05.07.2013).

Truc O. La Route du Nord-Est: L'autre Canal de Suez? // Le Monde: Website. 2012. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2012/11/30/l-autre-canal-de-suez_1798564_3210.html (last accessed data: 15.12.2013).